

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается по
всѣмъ Почтовымъ Конторамъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кривенера въ Тифл.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

11-го ДЕКАБРЯ.

№ 50.

1848.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своёмъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Ноября 12-го дня 1848 года.

Переводится. По Кавалеріи. Состоящій по Ка-
валеріи. Поручикъ *Судаковъ*, въ Тенгинскій Егер-
скій Полкъ. По Личейнымъ Баталіонамъ. Гру-
зинскаго Личейнаго Баталіона № 18-го Капитанъ
Проничевъ, въ Грузинскій же Личейный Бата-
ліонъ № 15-го.

Умершій исключается изъ списковъ. По Ли-
чейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Личейнаго
Баталіона № 11-го Поручикъ *Бемъ*. По Инже-
нерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго Бата-
ліона Штабсъ-Капитанъ *Печковский*.

Ноября 13-го дня 1848 года.

Назначаются. По Иррегулярнымъ Войскамъ.
1-го Сунженскаго Личейнаго Казачьяго Полка Есау-
лъ *Пордистейнъ*, Альютантомъ. По Пѣхотѣ.
Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ *Гль-
бовъ*, въ должность Альютанта.—оба къ Команду-
ющему 20-ю Пѣхотною Дивизією, Генералъ-Маю-
ру *Нестерову*, съ переводомъ въ Егерскій Ге-
нералъ-Адъютанта Князя *Воронцова* Полкъ, а пер-
вый и съ переименованіемъ въ Капитаны. По
Личейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Личейнаго
Баталіона № 17-го Подпоручикъ *Абрамовъ-Ере-
щевскій*, въ Костромскій Егерскій Полкъ. По Воен-
но-Рабочимъ Ротамъ. Военно-Рабочей № 38-го
роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Прапорщикъ
Вильке, въ Навагинскій Пѣхотный Полкъ.

Ноября 14-го дня 1848 года.

Переводятся. По Арміи. Состоящіе по Арміи,
бы вшіе Смотрители Провіантскихъ магазиновъ:

Геленджинскаго, Капитанъ *Каменскій*—въ 15-й;
Тенгинскаго, Подпоручикъ *Филимоновъ*—въ 6-й, и
Новотроицкаго, Прапорщикъ *Купенковъ*—въ 5-й,—
Черноморскіе Личейные Баталіоны. По Пѣхотѣ.
Тифлискаго Егерскаго Полка Маіоръ *Семеновъ*,
въ Самурскій Пѣхотный Полкъ.

Производится: За отличіе по службѣ. По Части
Медицинской. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ
Надворные Совѣтники. Ординаторъ Военнаго Го-
спиталю: Старшій: Тифлискаго, *Тутевичъ*, съ
3-го Іюля 1848 года. Въ Титулярные Совѣтники.
Управляющій Аптекою *Темір-Ханъ-Шураинскаго*
Военнаго Госпиталю, Аптекарь *Дрейеръ*, съ 7-го
Марта 1847 года.

По рѣшенію Правительствующаго Сената. По
Части Провіантской. Коммиссіонеръ Полевой Про-
віантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Кор-
пуса, коллежскій Регистраторъ Князь *Тарханъ-
Моуравовъ*, за противозаконныя дѣйствія, въ быт-
ность его Помощникомъ Тифлискаго Участвова-
го Засѣдателя, отставляется, отъ службы, съ ли-
шеніемъ правъ поступить снова на службу Госу-
дарственную и общественную, въ теченіе 3-хъ
лѣтъ со дня отставки.

Ноября 15-го дня 1848 года.

Назначается. По Кавалеріи. Кутаисскій Вице-
Губернаторъ, состоящій по кавалеріи Подполков-
никъ *Колубакинъ* 4-й, Тифлискимъ Вице-Губер-
наторомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Ноября 16-го дня 1848 года.

Переводится. По Инженерному Корпусу. Лейбъ-
Гвардіи Сапернаго Баталіона Поручикъ *Кауфманъ*,
въ Кавказскій Саперный Баталіонъ, Штабсъ-
Капитаномъ.

Увольняется отъ службы. По Личейнымъ Ба-
таліонамъ. Грузинскаго Личейнаго Баталіона №
18-го Поручикъ *Гладковъ*.

Ноября 17-го дня 1848 года.

Переводится. По Арміи. Состоящій по Арміи

Поручикъ *Билліо*, въ Грузинскій Личейный Ба-
таліонъ № 9-го.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ.
Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Гра-
фа Паскевича-Эриванскаго Полка Капитанъ *Доб-
рышинъ*. Егерскаго Полка: Генералъ-Адъютанта
Князя *Воронцова*, Штабсъ-Капитанъ *Греченовскій*,
—оба отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ Горцами ра-
нъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во 2-й день сего
Ноября, Высочайше утвердило соизволило таблицъ
высочайшему обозу для одной Горной Батареи От-
дѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ означеніемъ
годового ремонта на каждую вещь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г.
Наибстника Кавказскаго о мѣрахъ, необходимыхъ
для пресѣченія тайныхъ сношеній контрабанди-
стовъ по Абхазскому берегу Чернаго моря, въ
10 день Октября соизволило Высочайше повелѣть.

1.) Сверхъ командъ Азовскаго казачьяго вой-
ска, нынѣ находящагося на восточномъ берегу
Чернаго моря отъ этого войска, для усиленія
крейсерства по берегамъ Мингреліи, Самурзакани
и Абхазіи, постоянно содержать еще три новыя
команды.

2.) Въ каждый изъ сихъ трехъ новыхъ ко-
мандъ имѣть: офицера 1, урядника 1, приказна-
го 1, канонира 1 и казаковъ 20.

3.) Команды сіи формировать и довольствовать
на томъ самомъ основаніи, какъ формируются и
довольствуются прочія команды Азовскаго войска,
находящагося въ крейсерствѣ на восточномъ бере-
гу Чернаго моря,—и

4.) Команду Азовскаго войска, находящуюся те-
перь при Очемчиряхъ въ Абхазіи, усилить 4-мя
казаками, дабы она имѣла такой же составъ, ка-
кой опредѣленъ выше для формируемыхъ вно въ
трехъ командъ.

ОЧЕРКИ ТИФЛИСА

ДАИРА (бубенъ.)

СЦЕНА I.

*Нано. Шушанна и Тателла сидятъ на тахтѣ и шьютъ.
Тателла возмущена. Нѣтъ! брата не видне, засѣлъ въ
Пушѣ—ждешь не дождешься!*

*Нано. А на что онъ тебѣ? Зубъ болитъ — вырветъ,
что-ли?*

*Шушанна. Хуже зуба, за мужъ хочешь, да еще за
офицера! Въ Суринъ-Саркиса голодала цѣлый день, съѣла
на ночь соленую лепешку, заснула и видитъ: суженый,
какой-то благородный подалъ ей пить изъ глиняной чаш-
ки, чего-то соленого, и съ тѣхъ поръ только и бредить:
хочу за офицера. Теперь говорятъ, наѣхало ихъ столько,
получаютъ такое большое жалованье, за все платятъ
вдвое и втрое, ну, какъ брату не найти между ними же-
ниха съ хорошими жалованьями...*

*Тателла. Ужъ конечно выйду за мужъ не иначе, какъ
за благороднаго! не вѣкъ же мнѣ ходить подъ чадрой и
въ кошачь шлепать по грязи, не вѣкъ сидѣть на тахтѣ
поджавши ноги.*

*Нано. А какъ же я то пятьдесятъ лѣтъ проходила подъ
чадрой, въ кошачь и пятьдесятъ лѣтъ просидѣла на этой
тахтѣ?*

*Шушанна. Тателла говоритъ, что теперь ужъ не тѣ
времена. Развѣ прежде жили, одѣвались какъ теперь?
строили такіе дома, подавали гостямъ чай, и на серебря-
ныхъ подносахъ?*

Тателла. Не выдумывай, я не говорила!

*Шушанна. Не запирайся—говорила! Какая дѣвушка,
говоритъ, захочетъ теперь выйти за мужъ за купца или
ремесленника, сидѣть на порогѣ своей сакли и прятаться
отъ всякаго, мимо идущаго по улицѣ Русскаго, какъ отъ
чумнаго. Толи дѣло, говорить, вмѣсто кошь носить баш-
маки, вмѣсто чадры атласный салонъ и шляпку, проха-
живаться не съ бичо и только по вечерамъ, а днемъ, подъ*

руку съ мужем—офицеромъ, кланяться его знакомымъ и
смѣло смотрѣть имъ въ глаза.

Нано. Ахъ ты бестыдница — о чемъ задумала!

Тателла. Дела-дѣланъ, она выдумываетъ, я не говорила...

*Нано. Молчи благородная! я тебѣ вышибу изъ головы
эту дурь!*

*Шушанна. Праздникъ, говоритъ, пока мужъ еще пра-
порщикъ, ѣдемъ въ церковь на джоржкахъ; а тамъ, какъ
всякій прапорщикъ легко можетъ быть полковникомъ,
то мужъ хоть тресни, а подавай коляску — буду кататься
въ коляскѣ. Его позовутъ на базъ къ Корпусному и я по-
ѣду съ нимъ, буду сидѣть на одномъ диванѣ съ графя-
нами, княгинями, генеральшами.*

*Нано. Дура, ты дура! Что тебѣ отъ этого прибудеть?
сама просишь что ли? Не лучше ли быть женой куп-
ца, спокойно сидѣть дома на тахтѣ, конить деньги, от-
давать ихъ на проценты, чѣмъ таскаться за полкомъ,
терпѣть нужду и холодъ? Мужа убили, или отдали подъ
судъ, за растрату денегъ для твоихъ же бархатныхъ на-
рядовъ и тогда, всѣ ваши диваны и коляски полетятъ къ
чорту и послѣ, съ кучею дѣтей воротятся въ свою семью
и будутъ ей въ тягость. Приучишься къ роскоши, а какъ
нужда загонитъ въ родную саклю, на прележную тахту,
то все тогда будетъ не мило и хлѣбъ—милостыня род-
ныхъ, покажется горькимъ и жизнь въ тягость.*

*Тателла. О, дедавъ, развѣ купецъ не можетъ обанкру-
титься, а это случается такъ часто, и тогда, останешься
ни съ чѣмъ и притомъ ничѣмъ; а мужа офицера хотя и
убьютъ, а чиновника отдадутъ подъ судъ, все же его же-
на останется благородною.*

*Нано. Молчи! Вотъ до чего дожила — дѣвушка смѣетъ
такъ думать и сказать это матери, прошу покорно!... Мы
же обходились безъ благородства и жили въ довольствіи...*

*Вардисахаръ (входитъ, подаетъ письмо Тателлѣ) съ по-
чты, принеси на водку просить.*

*Шушанна. Мы не бросаемъ даромъ деньгами его за
всякую бездѣлицу письмо не тяжело принести. (Варди-
сахаръ уходитъ.)*

*Тателла (распечатываетъ письмо, читаетъ громко) «Тател-
ла, я нашелъ тебѣ жениха — чинов...» (Тателла вскри-
киваетъ въ радости) буду офицершей!... А что Шушанна,
сонъ обманулъ, не буду благородная? а?*

*Нано. Прошу покорно! глупыя-то бредни дѣвочки обы-
ваются...*

Шушанна. Читай даже...

*Тателла. Что читать еще? довольно съ тебѣ знать что
буду офицершей.*

*Шушанна. А женихъ когда прѣдетъ, мужъ вѣрно пи-
шетъ?*

*Тателла. И въ самомъ дѣлѣ, нада читать (читаетъ.)
«Я здѣсь познакомился съ однимъ чиновникомъ въ отстав-
кѣ, не несправедливости, говоритъ; по это не бѣда, вы-
хлопотать ему выгодное мѣстечко — не трудно; человекъ
то хорошій, смотришь, какъ они говорятъ, плутомъ, т. е.
по нашему, въ хорошихъ рукахъ изъ него будетъ боль-
шой прокъ. Мы столкнулись съ нимъ на станицѣ; я какъ
то упомянулъ о твоей красотѣ, что за тобою есть при-
данное; а онъ, будто по дружбѣ, мнѣ признался, что уже
давно пишетъ слуха жениться, на здѣшней, Русскія, го-
воритъ, не хозяйки, — только невѣсты не сыщешь. Я пред-
ложилъ ему твою руку, разумеется онъ согласился, мы
ѣдемъ въ Тифлисъ вмѣстѣ и въ Пятицу къ вамъ бу-
демъ — приготовьтесь.»*

*Я таки дождалась мужа благороднаго!... Теперь-то ужъ
говорить мнѣ можно! (къ Шушаннѣ) Что взяла насѣшка-
ми? — погитайтесь-на теперь со мной! сидите себѣ въ сак-
лѣ на тахтѣ, а я стану развѣзжата по баламъ въ коляс-
кѣ. Не хочу носить чадру, не хочу кошь, (сбрасываетъ
кошь съ ногъ) надѣну башмаки, мужъ купитъ шляпку у
Блота; голубой атласный салонъ съ пушковымъ бархат-
нымъ воротникомъ съ аграмантами сошьетъ мнѣ на ба-
зарѣ; перчатки, зонтикъ купитъ у Измирова и то-то раз-
франчусь! Поиду ли въ церковь, на базаръ, въ темные
ряды или въ корпусный садъ, — денщикъ зазно поидеть
за мною и всѣ будутъ спрашивать: кто такаа?... кто?
офицерша, офицерша!... бани те почетъ, уваженіе,
и въ гостяхъ первое мѣсто — офицерша, благородная! (при-
щипывается лезгинку.)*

*Шушанна. (вздохнувъ) Ахъ, зачѣмъ я торопилась вый-
ти за мужъ! и я развѣзжата бы не на арбѣ, а въ коляс-
кѣ, сидѣла бы не на тахтѣ, а на диванѣ, между княги-
нями...*

*Нано. Сумасшедшія! взбѣлишь на чиновничествѣ и го-
товы первому встрѣчному броситься на шею, лишь бы
сдѣлаться благородною! Ну, какой намъ говорить будетъ
твой мужъ и ты что будешь значить между ними?*

*Тателла. Не бойся дела-дѣланъ, я съ нимъ уѣду въ
Пушу, а тамъ уже мое дѣло поддержать свое благородство.*

Житель Шумшинскаго уѣзда, Прапорщикъ Макарь *Ивановъ*, получавшій жалованье по 209 руб. 55 коп. сереб. въ годъ изъ суммъ Коммиссаріата, исключается изъ списковъ умершимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему Г. Военнаго Министра докладу представленія Г. Намѣтника Кавказскаго, отъ 27-го прошедшаго Мая соизволилъ Высочайше повелѣть.

1.) Состоявшихъ въ вѣдѣніи баталіонахъ и Гарнизонной Артиллерійской ротѣ Черноморскаго казачьяго войска, — на основаніи примѣчаній къ штатамъ сего войска 1-го Юля 1842 года (прилож. 4 и 5), — барабанщиковъ и горнистовъ изъ Регулярныхъ войскъ, въ списокъ подъ лит. А поминанныхъ, всего 159 чел. согласно изъявленному ими желанію, зачислить въ казачье сословіе Черноморскаго казачьяго войска навсегда, съ потомствомъ.

2.) На будущее время, въ отнѣну примѣчаній къ штатамъ 1-го Юля 1842 года (прилож. 4 и 5), принять за правило, убавить барабанщиковъ и горнистовъ въ Черноморскихъ казачьихъ вѣдѣніи баталіонахъ и Гарнизонной Артиллерійской ротѣ пополнить приспосабливаемыми къ сему дѣлу нижними чинами войскаго сословія, замѣнивъ этимъ же самымъ способомъ въ баталіонахъ и ротѣ тѣхъ барабанщиковъ и горнистовъ изъ Регулярныхъ войскъ, которые не изъявили согласія поступить навсегда въ казачье сословіе Черноморскаго войска (именной списокъ подъ лит. Б.), равно и тѣхъ трубачей изъ Регулярныхъ же войскъ, кои, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го Юля 1844 года, состоятъ теперь на службѣ Л.-Гв. въ Черноморскомъ Казачьемъ дивизионѣ, съ тѣмъ, чтобы, по замѣнѣ, всѣ эти люди были переведены обратно въ Регулярныя войска, — и

3) При командахъ, которыя, по Высочайшему повелѣнію 12-го Юня 1848 года, присылаются изъ пѣшихъ баталіоновъ Черноморскаго казачьяго войска въ образцовый Пѣхотный Полкъ, высылать со всѣхъ 9-ти баталіоновъ всего три барабанщика, — для сообщенія имъ тѣхъ улучшеній и перемѣнъ въ орудіяхъ, которыя будутъ указаны въ образцовомъ Пѣхотномъ Полку. Барабанщиковъ сихъ смѣнять другими по заведенной очереди.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Октября 31-го дня 1848 года.

Производятся: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, Канцеляріи Намѣт-

ника исправляющій должность Столоначальника *Панаришопуло*, съ 39-го Юня 1848 года.

За отличие, въ Коллежскіе Регистраторы, Шемахинскій Архитекторъ, бывшій Австрійскій подданный, принявшій присягу на вѣрность подданства Россіи *Камбиаджіо*, со старшинствомъ съ 15-го Марта 1838 года.

Октября 23-го дня 1848 года.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта. Бывшій надсмотрщикомъ и Казначей Грузино-Имеретинской (нынѣ Тифлисской) Палаты гражданскаго Суда Коллежскій Регистраторъ *Сафронскій*, виновный въ умысленной растратѣ бывшихъ въ его вѣдѣніи суммъ Палаты, лишается всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ исылается на жительство въ Тобольскую губернію съ заключеніемъ тамъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Октября 31-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники. Тифлисскій Губернскій Землемѣръ *Аничковъ*, со старшинствомъ съ 28-го Сентября 1847 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры. Кутаисскій уѣздный Казначей *Бабинъ*, со старшинствомъ съ 31-го Декабря 1847 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники, Исправляющіе должности: управляющаго Тифлисскою акцизною Конторою *Кетхудовъ* и Начальскаго уѣзднаго Казначей *Качановскій*, со старшинствомъ: *Кетхудовъ* съ 24-го Марта 1846, *Качановскій*, съ 3-го, Юня 1847 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Октября въ 18-й день, — по засвидѣтельствованію Намѣтника Кавказскаго, объ особомъ усердіи, оказанномъ при поимкѣ разбойниковъ, — орденомъ *Св. Анны второй степени*, живущій въ Шумшинскомъ уѣздѣ Шемахинской губерніи, Полковникъ *Джафаръ-Кули-Али*.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Ранняя зима снова насъ посѣтила. 3-го Декабря внезапно появился сильный морозъ и снѣжило; а въ ночь на 9 число, выпалъ зна-

чительный снѣгъ, такъ что-утромъ снѣгъ въ долине до 9 градусовъ Реомюра, при жестокомъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Вамъ уже извѣстны подробности дѣла 1-го Ноября, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи; я только сообщу о торжественномъ возвращеніи казаковъ въ станицы, послѣ этого кроваваго боя.

Славное было дѣло, примѣрное наказаніе заносчивому хищнику. До 300 тѣлъ бросилъ онъ по пути своего отступленія и гораздо болѣе взялъ съ собою, не говоря уже о раненыхъ. По донесеніямъ лазутчиковъ, азіятъ, у него не болѣе стало осталось невредимыхъ. Долго не забудутъ оставшіеся въ живыхъ: пріемъ казачій и приличные проводы незванымъ гостямъ. Высокій земляной курганъ, насыпанный подъ станицею Сенгалевскою, по приказанію Г. Начальника фланга, надъ горами вмѣстѣ погребенныхъ непріятельскихъ труповъ, будетъ памятникомъ поголовнаго пораженія 1-го Ноября 1848 года, дерзкаго непріятели.

По усталости и изнуренію лошадей Кубанскихъ казаковъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе остатковъ непріятельскихъ, подоспѣвшему изъ Баталпашинскаго участка Г. Полковнику Ваксунду съ Хоперскими казаками, ночью уже, все еще бодрые, несмотря на жестокость битвы и сутокъ, на пространствѣ 140 верстъ, преслѣдованіе, увѣнчанное славою знаменитаго боя, Начальникъ отряда Г. Генералъ-Маіоръ Ковалевскій и достойные его сподвижники: Начальникъ Лабинской линіи Волковъ, и Войсковые Старшины Хуцѣвъ и Мещериновъ съ Кубанскими казаками возвратились на Кубань. Раздѣлись веселые пѣсни въ рядахъ казаковъ побѣдителей и отрядъ направился внизъ по Кубани. Радостны имъ были встрѣчи въ станицахъ прикубанскихъ, и искренняя признательность, какъ избавителямъ. Въ 9-ть часовъ утра 3-го Ноября, отрядъ былъ передъ станицею Прочно-окопскою бригаднымъ Штабомъ Кубанскихъ казаковъ.

Изъ станицы вынесено на встрѣчу отряда знамя Кубанскаго казачьяго полка, достойно заслуженное въ 1849 году храбрыми Кубанцами. Единогласное ура! и громъ ружейныхъ выстрѣловъ огласилъ окрестности и выразилъ всеобщій восторгъ. Толпы радужныхъ одностаничниковъ привѣтствуютъ храбрыхъ товарищей. Отцы, матери, жены и дѣти прождали своихъ заветныхъ соколовъ; они готовы бы уже принять ихъ въ свои родныя объятія; но покорные дисциплинѣ, побѣдители, въ стройныхъ рядахъ торжественно вступають въ станицу, — пародъ шумною толпою сопровождаетъ ихъ. И вотъ, церемоніальное шествіе приблизилось къ высотѣ, на коей стоитъ станичная церковь. Здѣсь, передъ храмомъ Божиимъ смолкло все. Тишина въ рядахъ, безмолвіе въ на-

объясняютъ, а тогда, — онъ дѣлается хозяиномъ дома и жены. Мужъ обязанъ кормить ее, наряжать; а жена выводитъ ему дѣтей и наряжаться. Въ чемъ же тутъ можетъ быть любовь?

Усиперъ. Незнаю гена-цвале.

Тателла. Въ чемъ?... какъ сдѣлается благородною, такъ скажу вамъ въ чемъ заключается любовь. Въ банмакахъ, въ салопахъ, въ шляпкѣ и коляскѣ, — ужъ вѣрно кто нибудь научитъ меня настоящей любви.

Усиперъ. Сохрани тебя Богъ отъ такой напасти! Впрочемъ, не ты первая, не ты послѣдняя будешь изъ нашихъ, что погонимся за любовью; добро бы это приносило хорошія деньги — однако ты совсѣмъ готова.

Шушанна. Чудо, славно нарумявила, щеки какъ розы горятъ — Русскіе это любятъ, говорятъ, здорова — кровь съ молокомъ.

Усиперъ. Да я говорила, что изъ мохъ рукъ выйдетъ краше розы Гюлистана. Теперь пора одѣваться — есть хорошее шелковое платье?

Тателла. Шушанна гена-цвале, дай свое праздничное, я тебя отдарю послѣ.

Шушанна. Такъ и быть, въ послѣдній разъ. Пойдемъ! ешь ухажать, останется *Нано* и продолжатъ шить.

Нано. Сынь отыскалъ сестрѣ своей жениха. Настало же бѣсовское время, когда всякій о томъ только и думаетъ, какъ достать себѣ благородство! Бросаютъ промыселъ, которымъ отцы ихъ сотни лѣтъ занимались, добиваются чиновъ и крестовъ, мотаютъ послѣднее состояніе и потомъ съ нуждою перебиваются однимъ жаюваньемъ и надѣются только на пенсіоны, будто всѣмъ можно дать пенсіоны. А если бы сидѣли въ отцовской лавкѣ съ аршинномъ въ рукѣ, то жили бы въ избыткѣ, было бы чѣмъ прокормиться на старости и дѣти ихъ, никому не были бы въ тягость. Рано стали роскошничать — подавать на серебрѣ, заводятъ дорожные мебели, лошадей, коляски, лимонныя деревья, зеркала, какіе то инструменты что громко играютъ и картонные вечера. Старые люди глуны, молодые умны.... посмотримъ!...

Тателла, въ атласномъ зеленомъ съ красными полосами платьѣ съ пунсовыми гюлиспиріи, на шее желтой платочекъ и желтой бархатной тасакрави; за нею Шушанна и Усиперъ. А Вардисахаръ еще не возвратился? Какъ же мнѣ явиться жениху безъ брилліантовъ?... Ни за что не выйду!...

Шушанна. О, безъсмыслия! не видя на тебѣ бриллі-

Нано. Посмотримъ какъ будетъ поживать офицершей! *Тателла*. Принѣвучи и катаешь въ коляскѣ! (прищелкивая пальцами, пляшетъ лезгинку.)

Шушанна. А ты будешь плясать пока женихъ не прѣдетъ? вѣдь сегодня Пятница.

Тателла. И въ самомъ дѣлѣ, а я еще и не одѣта.

Шушанна. И бровей не сурмила, же румянилась, пѣтъ у тебя ни серегъ, ни браслетъ...

Тателла (бѣжитъ къ двери) Я пошлю къ тетускамъ, къ сестрѣ... Вардисахаръ, Вардисахаръ, акмоди!

Вардисахаръ. Что прикажите?

Тателла. Позови Усиперъ, пусть насурмитъ, нарумянитъ меня; а тамъ сбѣгай ко всѣмъ нашимъ и скажи что сегодня женихъ мой прѣдетъ, пусть несуть серьги, кольца, будавки, все, все, да скорѣй!

Вардисахаръ (съ удивленіемъ). Женихъ прѣдетъ! такъ вы за мужъ... за кого?

Тателла (топнувъ ногой) Разумѣется за офицера! послѣ узнаешь, бѣги скорѣй.

Вардисахаръ. Слушаю, бѣгу... за офицера, то-то счастье! (уходитъ.)

Нано. Чтоже будемъ дѣлать, если это суженый, такъ нада готовиться.

Шушанна. Готовиться къ свадьбѣ, будто легко? сколько хлопотъ! нада сносить отъ родныхъ и знакомыхъ посуду, мебель, подвѣтчики а стоитъ ли она? развѣчалась, за благороднаго!...

Тателла ласкается къ ней. Шушанна-джанъ, похлопочи шенчериме, а какъ выйду за мужъ, подарю тебѣ платье; а когда у насъ будетъ коляска, вмѣстѣ станемъ кататься и дельничка буду давать.

Шушанна. Ну-ну-ну — теперь легка на посуду, а потомъ... вотъ и Усиперъ идетъ.

Усиперъ входитъ, кланяется, снимаетъ чадру и кладетъ ее на тахту. Боровъ! (здорово) что нужно? готова слушать.

Тателла. Мой женихъ сейчасъ прѣдетъ, насурми меня, нарумянь шенчериме, да получше.

Усиперъ. Будь покойна гена-цвале, изъ мохъ рукъ выйдетъ лучше гюлистанской розы, садись.

Тателла вслѣзаетъ на пару и сидитъ неподвижно. *Усиперъ* раскладываетъ ракоины, коробки съ сурмою, бляхами, румянами и пробку отъ графина.

Усиперъ. Дайте воды! *Шушанна* подаетъ ей полоскательную чашку и наливаетъ воду изъ глиняного кувшинчика. Такъ ты за мужъ выходишь гена-цвале? пора, давно пора, засидѣлась птичка на кусточкѣ, а за кого же?

Нано. Не спрашивай!... за чановника и не за своего!

Усиперъ нахмуритъ называвши лицо *Тателлы*. Не за своего?... Ахъ, тяжелы настали времена!

Нано. И я говорю, тяжелы времена!

Усиперъ. Тяжелы, тяжелы, скоро совсѣмъ хлѣбъ отобьютъ — всѣ наши выхоятъ за Русскихъ, а тѣ кричатъ: вонъ эгу вѣдму, не хочу сурманныхъ бровей, у тебя и безъ того хороши, не хочу румянъ...

Шушанна. А развѣ русскія женщины не бѣлятся?

Усиперъ. Какъ не бѣлиться, — бѣлятся! только въ тихомолку, чтобы никто не видѣлъ; ужъ будто и повѣрять что отъ природы какъ воскъ бѣла, какъ макъ цвѣтъ свѣжа.

Шушанна. Что-жъ, скажи, онѣ дома дѣлають, когда такъ мало заботятся о прикрашѣ лица?

Усиперъ. Эхъ шенчериме, глупенькая! вѣдь онѣ все тѣ же женщины какъ и мы грѣшныя. Мы ходимъ другъ къ другу въшкомъ, а онѣ бѣдять въ коляскахъ; также сплетничаютъ, пересуживаютъ и у нихъ рабавія почище нашей. А пѣтъ никого — говорятъ, читають такія книги, въ которыхъ мужчины любятъ женщинъ до того, что умирають, и онѣ, чтобы не допустить до смерти тѣхъ, кого любятъ, сами, часто бросаютъ мужей и уходятъ съ любовниками.

Тателла. Ахъ какой ужасъ, я никогда не стану читать такихъ книгъ!

Усиперъ. Никакихъ не читай, это лучше.

Шушанна. Скажи шенчериме, что же такое любовь, если она доводитъ людей до такихъ поступковъ?

Усиперъ. Не знаю-джанъ! я ужъ стара, но, слава Богу, въ жизнь не видала такой любви. А говорятъ, что если къ кому пристанетъ, такъ не скоро вылечитъ; недавно, сказывають, была одна бѣдненькая, про нее говорили одни, что помѣшанная; а другіе, что страдала настоящею любовью. — не вытечала доктора — умерла сердечная!

Шушанна. Какой ужасъ, спаси Господи отъ любви! Но все таки незнаю что такое любовь? любить наряжаться, любить въ баню ходить — это я понимаю, Но любить мушину и сходять по немъ сума, это непонятно! У насъ, мушину для женщины совершенно чужой, пока ихъ не

родъ. Знамя внесено въ церковь и началось благодарственное молебствіе. Теплыя молитвы вознеслись къ Престолу Царя-Царей, Единому Помощнику во брани. Смирилась человѣческая гордость и благоговѣнно побѣдителя полергали въ прахъ предъ алтаремъ Всевышняго съ сердечнымъ благодареніемъ. Много высокаго вообще въ картинѣ моленія челоѣка;—но когда молится грозный воинъ, сложивъ свои бранные доспѣхи и съ кротостію сердца павъ на колѣни воздастъ Божіе Богови, когда съ душевнымъ убѣжденіемъ онъ сознается, что единственно Его Промыслу принадлежитъ заслуженная имъ слава, и благодарить, и слеза умиленія сверкаетъ на рѣсницѣ его,—поразительныя и величественныя картины быть немогутъ: такъ было въ церкви Станицы Прочноскопской; такъ было и въ ея, гдѣ все пародонаселеніе живою цѣнью обвивъ подножіе холма церковнаго—молилось.

По окончаніи молебствія, Священникъ съ крестомъ и хоругвями обошелъ ряды казаковъ и окропивъ ихъ священною водою, привѣтствовалъ съ побѣдой. Затѣмъ, храбрые Начальники и удалые подчиненные приглашены были на хлѣбъ-соль, на пиръ казачій.

Неумолимое ура! оглашало воздухъ по прибитіи къ казакамъ ихъ любимыхъ Начальниковъ и тосты: за здравіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Господина Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ, за здравіе Начальниковъ-Предводителей и воиновъ побѣдителей, слѣдовали одинъ за другимъ. Поблагодаривъ русскимъ спасибо гостеприимныхъ казаковъ, Начальники удалились и пошелъ разгульный широгою у оставшихся. Весело, шумно пировали казаки на великой радости за сытными столами, забывая въ кругу родномъ и труды и усталость. Тутъ, маститый старецъ прислушивался къ шумному говору участниковъ битвы и старая кровь закипала бывалою казакою удалію, хотя каждый сознавался, что подобныхъ дѣлъ еще не было въ этомъ краю. Тамъ, юность съ жадностію вшивалась въ разсказъ о недавнемъ походѣ отцевъ и братьевъ, и молодое сердце радостно билось и также жаждало сразиться съ врагомъ. Круговые ковши часто сопровождался выстрѣлами въ честь оставшимся въ живыхъ и въ память немногимъ товарищамъ, храбро положившимъ животъ—въ славномъ дѣлѣ.

В. Золотаревъ.

22-го Нолбра
1848 года.
Станица Лабинская.

Капеллярія Намѣстника Кавказскаго вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность изъяснить искрен-

ную свою благодарность Г. книгопродавцу В. И. Готье за его богатое пожертвованіе въ публичную, при канцеляріи, бібліотеку, Метаморфозъ Овидія, съ французскимъ переводомъ, парижскаго изданія in folio и прекрасными гравюрами avant la lettre изданія, которое теперь рѣдко и весьма высоко цѣнятся бібліографами.

Отъ Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, объявляется, что по положенію Военнаго Совѣта, назначено заготовить посредствомъ подряда, для Ставропольской и Тифлисской Коммисаріатскихъ Коммисій, слѣдующее количество вещей и матеріаловъ, требующихся на 1849 годъ.

Званіе вещей и матеріаловъ. для Ставропольской Коммисіи. для Тифлисской Коммисіи.

1-го РАЗРЯДА.

млкихъ:

Колпаковъ бумажныхъ	—	16	—
Платковъ носовыхъ бумажныхъ	270	—	—
Чулокъ нитяныхъ	80 пар.	—	—
шерстяныхъ, офицерскихъ	260 пар.	—	—
Класски двухъ сторонней	2600 ар.	—	—
Сапоговъ на байкѣ	—	20 пар.	—
Ветоши холщевой	—	200 пуд.	—
Рукавицъ для трубочистовъ	200 пар.	—	—
Варегъ для трубочистовъ	100 пар.	—	—
Сапожнаго товару для рабочихъ	80 пар.	—	—
Панталонъ лосиныхъ для трубочистовъ	32 пар.	—	—
Сапоговъ войлочныхъ	—	25 пар.	—
Волосу конскаго	83 пуд.	—	—
Перьевъ на подушки	15 пуд.	—	—
Меткалю	370 ар.	50 ар.	—
Холста Иваковского	1000 ар.	—	—
Сукна тонкаго	—	25 ар.	—
Холста хрящеваго	—	24000 ар.	—
Фланскаго полотна	15000 ар.	—	—
Тесьмы палаточной	800 ар.	—	—

2-го РАЗРЯДА.

Для общаго употребленія, мѣдныхъ:

Кружекъ мѣрныхъ	8	—	—
Кубовъ разной мѣры	10	—	—
Листовъ вылуженныхъ	7	—	—
Полукружничковъ	—	8	—

Шушанна. Мой хороше, въ моемъ платьѣ, въ моихъ гулясняхъ. пусть такъ и остается.

Первая тетка. Вотъ еще. тикъ оставить? срамъ для фамиліи—одѣвъ не умѣла; посмотри, она уредомъ смотришь...

Другая тетка. Да на нее надѣвъ хоть Шахову корону, такъ не прирашишь—голова только для шляпки сдѣлана, для благородства...

Тателла съ дослдой. Да, для благородства!—а я останусь въ томъ, въ чемъ одѣла Шушанна.

Тетки и Эмеліа. Пожалуй оставайся! Посмотри на что ты похожа! Какъ ты одѣта! просто стыдъ! что за гулясири! что за кушакъ! юбокъ совѣтъ нѣтъ! Въ тормошатъ, щиплютъ Тателлу, она вертится, оскрикиваетъ и чуть не плачетъ.

Успенскіе. Оставьте ее въ покоѣ! подходитъ къ ней. Успокойся гена-цвале—ты хорошо одѣта, только дай виски намажу медомъ съ шафраномъ; а за гулясири, на, положи зеркальцо, чтобъ лице блестѣло какъ зеркало и прельщало будущаго мужа. Деда Нано, посмотри на дочку. хорошо ли она одѣта?

Нано. Дѣлайте съ нею что хотите, мнѣ до того нужды нѣтъ! Въ наше время женихъ самъ не приходилъ, а присылалъ мать для обрученія, такъ и уборовъ вашихъ не нужно было. Мало ли чего тогда не знали и счастливы были! Бывало. не ставили столовъ и стульевъ, а коверъ разстелятъ по среди дарбаза, поставятъ на него подѣвнички вышиною въ два аршина и всѣ кругомъ обсадутъ; свѣчи берегли, въ важныхъ случаяхъ зажигали одну; а теперь, засядутъ на диванахъ и стульяхъ за лото и зажгутъ четыре свѣчи. Теперь и дѣвушки показываются мужчинамъ и невѣста пѣлуется съ женихомъ — что за время!.. Нано махнула рукой и стала шить.

Успенскіе. Тяжелы времена батона, да что же дѣлать, не вернемъ стараго, а къ новому нада принаровливаться. Гена-цвале, моя гулясварда, когда войдешь къ жениху, держи руки такъ, закройся немного личакомъ, голову поверни на право...

Эмеліа. А глаза вздерви къ верху—вотъ такъ.

Успенскіе. Нѣтъ гулясварда, скромная дѣвушка не должна подымать глазъ,—опусти ихъ въ землю, вотъ такъ, хороша, право хороша, хоть куда!

Тателла. Такъ ты думаешь, шенчириме, что я поправлюсь жениху?

Шушанна. Глупая ты, развѣ онъ слѣпой и не размо-

Чайниковъ разной мѣры	—	75	—
Штекбекеней	—	93	—

Жельзныхъ:

Вѣсовъ большихъ	—	6	15
— — — среднихъ	—	11	4
— — — малыхъ	—	16	—
Ковшей	—	—	50
Конфорокъ	—	20	—
Кострюль для припарокъ	—	94	60
Лопатъ для куренія	—	44	10
Мѣрной посуды	—	19	—
Ножей кухонныхъ	—	20	—
Ночниковъ	—	—	90
Рукомойниковъ съ приборомъ	60	—	—
Сковородъ	7	10	—
Тарелокъ для перевязки	—	40	—
Терокъ	—	90	—
Топоровъ	—	—	26
Уполовниковъ	—	50	9
Фонарей рѣшетчатыхъ	110	—	—
Шандаловъ низкихъ	90	27	—
— — — высокихъ	26	—	—
Щипцовъ свѣчныхъ	36	23	—
— — — для каминовъ	—	13	—

Стеклянныхъ:

Стакановъ для лекарствъ	—	12	—
Гребней роговыхъ	—	72	—
Братвъ	—	39	—

Столярнаго и плотничнаго инструментовъ:

Буравовъ большихъ	—	6	—
Долотъ	—	10	10
Рубанокъ	—	2	—
Струговъ	—	6	—
Топоровъ	—	5	—
Шпунтубель	—	1	—

Слесарнаго и Кузнечнаго:

Мѣховъ съ сопелами	—	6	—
Подпильковъ	—	30	—

Пожарнаго:

Трубъ большихъ	—	2	—
— — — ручныхъ	—	3	—

Словянныхъ вещей съ примѣью реюлюса.

Ложекъ разливательныхъ	—	3	—
— — — столовыхъ	—	53	54
Кружекъ	—	180	—
Солонокъ	—	—	222
Чернилицъ съ песочницами	—	—	4
Колесъ мѣдныхъ со шпильками для шторъ	200	—	—

трить моего дорогого платья, брилльантовъ, черныхъ бровей, румянца на щекахъ?

Эмеліа. И все чужое! Тателла—джанъ, не робей, если хочешь мы прибавимъ тебѣ прикрасъ—какъ пожать, въдъ ты у насъ счастливица—первая въ фамиліи будешь благородною.

Первая тетка. Послушай Тателла джанъ, а еслисамъ онъ урокъ?

Тателла. О, быть не можетъ—въдъ онъ чиновникъ т. е. офицеръ!

Эмеліа. А если старъ?

Тателла вздыхаетъ. Что дѣлать, это будетъ мое счастье! а все таки выйду за него и на зло всѣмъ вамъ—бѣду офицершей.

Одна изъ тетокъ. А кто онъ такой, большой челоѣкъ? сколько жалованья получаетъ?

Тателла. Отгадай!

Первая тетка. Съ густыми ополетами?

Тателла. Эка чего захотѣла!

Вторая тетка. Такъ сколько же авѣдешь на ополетахъ? въдъ сколько авѣдочекъ, столько и чиновъ; а если ни одной, такъ капитанъ.

Третья тетка. Ужъ вѣрно за капитана?

Тателла. Онъ чиновникъ—отставной! мнѣ все равно за кого ни выйти, лишь бы быть благородною.

Эмеліа и всѣ тетки. За отставнаго чиновника! Добре бы за отставнаго прапорщика, а то за отставнаго чиновника! ха, ха, ха!..

Эмеліа. Чиновница въ отставкѣ, вотъ благородство! стоить выходить..

Тателла. Стоить, стоить!.. А ты за кого вышла, ты что такое?... а я буду благородная... изъ зависти готова цорочить...

Эмеліа сердито подступалъ къ ней съ жатыми кулаками. Изъ зависти?... Небойсь къ тебѣ отставная чиновница? а?

Тателла топнула ногой. Ку ачкель дуга!

Эмеліа. Что? лиси у меня глазъ?... ахъ ты...

Вардисахаръ обьгаситъ и кричитъ: Пріѣхали, пріѣхали.

Всѣ кричатъ: пріѣхали, въ суматохѣ жатаютъ чадры, роняютъ коши, толкаются и бьются въ двери сосѣдней комнаты, а за ними, въ попыхавъ и старука Нано.

(Продолже. въ слѣд. №).

янтровъ, онъ и не женится. Вардисахаръ оходитъ.

Тателла. Ну, насилу тебя дождался, ра смерти гаги цхра! ра икени акадидъ!

Вардисахаръ. Да развѣ можно въ пять минутъ обьжать пять домовъ? только и успѣвала на улицѣ разтворять ротъ передъ знакомыми и кричать: у насъ свадьба будетъ, за офицера.

Тателла. Ну, что же говорятъ? удивляются?

Вардисахаръ. Всѣ кричатъ: пахъ, пахъ, пахъ какое счастье! и тетушки и стряпца всѣ кричатъ: пахъ, пахъ, пахъ какое счастье, за офицера!

Тателла. Разумѣется счастье быть офицершей и не только сестра, но всѣ Авлабаръ, Гаретубанъ и даже за банными воротами всѣ будутъ мнѣ завидовать...

Эмеліа обьгаситъ съ узломъ и бросаетъ чадру на тахму. Что я слышала Тателла-джанъ, ты выходишь за мужъ?

Тателла. Да, еще и за офицера, а серьги принесла?

Эмеліа. Принесла счастливица, дай привѣшу! роется въ узлы и потомъ одьваетъ ей серьги поздравляю съ такамъ женихомъ!

Три тетушки обьгаситъ съ узлами, бросаютъ чадры на тахму и кричатъ въ одинъ голосъ. Инчабаре, гена-цвале, ты выходишь за мужъ?...

Тателла въ восторгѣ. За офицера шенчериме, сейчасъ пріѣдетъ!

Одна изъ тетокъ. Подумаешь, какое другимъ счастье! и откуда Богъ послалъ тебѣ такого жениха? подсылала Успенскіе къ чиновникамъ, съ спискомъ приданнаго, выхвалять красоту и доброту? а?..

Тателла. Братъ сыскалъ; а принесли перстни, булавки, браслеты?

Первая тетка. Да какъ—же не принесть?

Вторая тетка. Еще бы пожать для своей.

Третья тетка. Уберемъ тебя! брилльантами какъ Царевну. Всѣ угаживаются за Тателлой, одна надьваетъ, ей перстни на пальцы, другая браслеты, третья поправляетъ платье а Тателла охаращивается передъ зеркаломъ.

Эмеліа. Вотъ тебѣ мой тасакрави—надѣвъ. надьваетъ ей. Тетушки въ одинъ голосъ. Ара, ара, не идетъ! Надѣвъ мой, надѣвъ мой, лучше, къ лицу. Одна изъ тетокъ сбрасываетъ тасакрави Эмеліи и надьваетъ свой. Каждая добьгаситъ изъ узла свой тасакрави.

Эмеліа и другія двѣ тетки. Ну ужъ выбрала, какъ можно, еще блѣднѣе кажется—останься въ моемъ.

Для трубочистовъ:

Скребковъ — — — — — 10 — — —
Ковшей — — — — — 7 — — —
Фонарей сослудюю — — — — — 14 — — —

Жестяныхъ:

Солонокъ — — — — — 460 — — —

Торги на поставку означенныхъ вещей для двухъ Коммисій, назначаются на мѣстахъ тѣхъ торгъ переторжка.

Коммисіи: для Тифлисской — 17 и 21 Декабря — Ставропольской 10 и 14 Декабря

Для доставленія возможности желающимъ участвовать въ подрядахъ обѣихъ Коммисій, торги произведены будутъ посредствомъ совокупнаго употребленія изустныхъ торговъ и запечатанныхъ объявленій. Запечатанныя объявленія должны быть поданы, или присланы въ Коммисію, не позже перваго часа по полудни, въ день назначенный для переторжки. Послѣ же сего срока, объявленія не будутъ принимаемы, ни отъ подающаго лично, ни отъ присылающаго по почтѣ.

Запечатанное объявленіе должно заключать въ себя: а) согласіе принять подрядъ вполне, или часть оного, б) цѣны на каждое званіе вещей сребромъ, писанныя складомъ, в) Обыкновенное мѣсто пребыванія, званіе, имя и фамилію объявителя, также мѣсяцъ и число когда писано. — При объявленіи должны быть приложены свидетельства о званіи объявителя, и по суммѣ подряда достаточныя и ни какому сомнѣнію не подверженныя залоги. На запечатанномъ объявленіи, кромѣ адреса на имя Коммисіи, должна находиться слѣдующая надпись: Объявленіе къ торгамъ назначеннымъ (въ Ставропольской или Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, такою-то число на поставку гостиняльныхъ вещей по сроку на 1849 года.

Срокъ поставки опредѣляется на одинъ годъ или болѣе, смотря пожеланію то ргующихся.

Къ торгамъ должны быть представлены узаконенныя залоги, равныя 15 процентамъ подрядной суммы.

Торги будутъ произведены по условіямъ существующимъ вообще для поставки гостиняльныхъ вещей, но подрядчикамъ предоставляется право предложить отъ себя измѣненія сихъ условій какъ въ отношеніи сроковъ поставки вещей, такъ, и вообще относительно исполненія подряда. Подлинное подписано: Генералъ Крингъ Коммисаръ, Генералъ — Лейтенантъ Храпачевъ, Вице-Директоръ Генералъ-Майоръ Никифоровъ и Начальникъ Отдѣленія Машанъ.

КУРДЫ

(Продолженіе.)

Свадебные пиры оживляются обыкновенно плясками, похожими на русскіе хоробы. Только богатые и знатные люди позволяютъ себѣ имѣть двухъ женъ въ одно время, но не переменяютъ ихъ такъ часто какъ Шиты. Жены князей и старшинъ любятъ щеголять и одѣваются съ большимъ вкусомъ, ходятъ въ дорогихъ шелковыхъ платьяхъ, украшаютъ грудь и голову множествомъ драгоценныхъ камней, золота, серебра, жемчуга, и проводятъ обыкновенно весь день въ бездѣйствіи, окруженныя толпою невольниковъ и невольницъ; напротивъ, жены простолюдиновъ исполняютъ всѣ тягостныя работы домашнія и полевныя. Онѣ ткуть, вяжутъ, шьютъ, рубятъ дрова, носятъ воду, навьючиваютъ катеровъ, разбиваютъ и складываютъ палатки, доятъ коровъ, дѣлаютъ сыръ и масло, словомъ, не имѣютъ ни минуты отдыха. Курдинка вѣчно занята, дѣлаетъ изъ шерсти прелестнѣйшія ковры, одѣяла, мѣшки, переметныя сумы, и множество другихъ мелочей; сама составляетъ краски для шерсти, и притомъ всюду успѣваетъ, всегда весела, привѣтлива, гостеприимна, здорова, но рѣдко можно встрѣтить между ними красавицъ. Имъ опасно показывать или дарить, даже для шутки, конфеты, игрушки и разныя бездѣлки, потому что онѣ непременно

ищутъ послѣ того случай достойнымъ образомъ отблагодарить за подарокъ, что не всегда безопасно.

Одежда ихъ обыкновенно очень не замысловата, и состоитъ изъ платочка, большою частью бѣлаго или краснаго цвѣта, небрежно повязаннаго на головѣ; изъ двухъ длинныхъ рубашекъ, грубой ткани, съ разрѣзами посреди груди; пояса, и такихъ же шараваръ какъ у Татарокъ. Волосы, распущенныя по спинѣ, убираютъ мелкимъ, дешевымъ жемчугомъ или кусочками какого нилудь металла, и не знаютъ никакой обуви, потому что ходятъ босыми даже въ сильныя, зимніе морозы, по каменистымъ горнымъ тропинкамъ и по раскаленному степному песку. Отъ этого образа жизни, суроваго, полнаго трудовъ и лишеній, лица ихъ принимаютъ какой-то странный, темносѣрый цвѣтъ, и большіе, черные глаза хотя не теряютъ своего блеска, но впадаютъ и взглядъ ихъ производитъ непріятное впечатлѣніе; между тѣмъ, какъ лица Курдовъ высшаго сословія, выражаютъ всегда кротость, нѣжность и благородство. Женщины, подобно воинственнымъ Амазонкамъ, отличаются также храбростью и неустрашимостью; одѣтыя и вооруженныя какъ мужчины, онѣ принимаютъ иногда участіе въ сраженіяхъ и слѣдуютъ за мужьями на войну. Курды называютъ жену, и вообще всякую женщину, любимую лошадью и самымъ послушнымъ животнымъ. Онѣ говорятъ, что не должно оставлять ихъ безъ попеченія, что имъ нужно дорожить; но никогда не опускаютъ поводья, всегда держатъ въ уздѣ, чтобы онѣ не забылись и не употребили во зло спосходительности; если же случится такое несчастіе, то расправа съ ними должна быть коротка (2). Оттого то чистота ихъ нравовъ удивительна, хотя Курдинки ходятъ на свободу, въ поле, для исполненія самыхъ трудныхъ работъ, приносятъ воду, и вмѣстѣ съ дѣтьми возятъ дрова изъ лѣса. Для усовершенствованія и продолженія благородной породы, князья Курдскіе и вообще люди высшаго сословія прибиваютъ къ странной и варварской породы; они выбираютъ родственниковъ или посторонняго человека, отличающагося красотой и хорошимъ тѣлосложеніемъ, приглашаютъ къ себѣ и просятъ занять свое мѣсто.

Курды почитаютъ за стыдъ исправлять какую нибудь работу даже въ своемъ домѣ; если же онѣ принадлежатъ къ кочевымъ племенамъ, то смотрятъ только за своимъ стадомъ или пасеть чужія. Они занимались прежде въ военную службу и занимались исключительно грабежомъ или разбоемъ. Въ настоящее время, большою частью занимаются продажей излишка продовольственныхъ припасовъ, или издѣлій своихъ женъ, въ ближайшихъ городахъ и на вырученныя деньги покупаютъ оружіе, одежду для себя, домашнюю утварь и проч. Вся мужская одежда покупается на базарахъ, у армянскихъ купцовъ, такъ, что Курды не позволяютъ женѣ сшить для себя даже простой куртки. Кочевой Курды не имѣетъ внимательнаго понятія о счетѣ, и потому, рѣдко можно видѣть, какъ собравшись въ кучу, передъ лавкой Армянина, они считаютъ общими силами вырученныя деньги. То пальцомъ, то маленькими камешками, замѣняющими у нихъ счеты, обладатель нѣсколькихъ рублей старается считать свое сокровище, и не многого труда стоитъ ему перевести русскія монеты на азіатскія, которыя ходили прежде и до сихъ поръ еще не вышли изъ употребленія. Для этихъ счетовъ, въ каждомъ городѣ живетъ Курды, къ которому прибѣгаютъ всѣ продавцы и черезъ него уже получаютъ деньги отъ покупателей. Никогда не наймется Курды въ услуженіе или въ лавку къ Татарину, и единственный пародъ къ которому они имѣютъ большое довѣріе — это Армяне; впрочемъ, отнюдь не персидскіе, но только турецкіе (3). Зима, самое ненавистное, самое скуч-

(2) Мои читательницы, привыкшія къ образу мыслей европейцевъ, найдутъ, можетъ быть, это сравненіе слишкомъ грубымъ, но я только повторю слова Курда.

(3) Удивительно, что Армяне умѣли приобрести свою способность къ торговлѣ — такое уваженіе и привязанность не только Суннитовъ но и Шитовъ, злѣйшихъ враговъ христіанства, что и тѣ и другіе охотнѣ ведутъ дѣла съ Армяниномъ, нежели съ своимъ единовѣрцемъ. Напримеръ, Шиты, во время путешествія никогда не останавливаются у Суннита, въ особенности, если везетъ вещи цѣнныя или деньги; но всегда выпросятъ квартиру у Армянина, и только тогда будетъ увѣренъ что находится подъ безопаснымъ кровомъ.

ное для нихъ время года, отнимающее у нихъ свободу, заключающее въ душныя базарныя дни, въ которыхъ они живутъ вмѣстѣ съ коровами и лошадыми; наконецъ, отнимающее единственное удовольствіе: дышать свѣжимъ, горнымъ воздухомъ. Впрочемъ, привычка ихъ къ холоду истинно изумительна, потому что въ самую ужасную непогоду, въ самыя жестокіе морозы, при 20—25° Реом. ходятъ они какъ и всегда, босыми, съ голыми колѣнами, грудью и руками. Лекарей и медиковъ они вовсе не знаютъ, и всѣ мѣстныя болѣзни излѣчиваютъ старухи, посредствомъ различныхъ травъ; раны же лѣчатъ они такъ же искусно, какъ всѣ горныя азіатскіе народы. Въ старости они также веселѣе и бодрѣе нашихъ двадцатилѣтнихъ юношей. Старики отъ 120—130 лѣтъ между ними не рѣдкость и большая часть ихъ достигаетъ глубокой старости.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

Библиотека для продажи и чтенія русскихъ и иностранныхъ книгъ Тотти въ Одессѣ.

Христіанскія бесѣды историческія и нравственныя соч. А. С. Стуразы. — въ 8-ю л. л. Одесса 1848 съ пересылкою. 1 50.
Руководство къ Варіаціонному исчисленію, состав. Бруномъ въ 8-ю л. л. Од. 1845 съ пересылкою. 2 50.
Путевыя записки соч. Т. Ч. съ пер. 1 —
Десятидневная поѣздка на южный берегъ Крыма Од. 1848, съ пер. 1 50.
Воспорское Царство соч. Ашика 3 тома in 4^о съ Литограф. Од. 1848 съ пер. 13 —
(Третій томъ выйдетъ въ концѣ Ноября). Въ этой же библиотекѣ принимается подписка на журналы и газеты на буціи 1849-й годъ, съ 15-го Ноября по 15-е Декабря.

Тѣ же, которые подпишутся послѣ 15-го Декабря, первые номера получаютъ гораздо позже.

Русскія и Французскія книги публикуемыя въ Столичныхъ Газетахъ высылаются безъ замѣленія.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Декабря 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Table with 6 columns: Часъ, Терм. Реом., Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол., Вѣтеръ, Состояніе атмосферы. Rows include 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 days of observations.